После разговора с мисс Юноной, Флиц зашёл в особняк к старейшине Бо, чтобы получить указания о дальнейшей работе.

Крепкотелый седовласый старик, сидя за роскошным креслом, со вздохом произнес:

«Мартин погиб. Подавился насмерть, какой-то булкой.»

У Флица от этого известия подкосились ноги. Он бы так и упал прямиком на ковер, но, по счастью, поблизости оказалось кресло. Мужчина, сгорбившись и обхватив голову руками, в отчаянии простонал:

«Булка?! Какая к черту булка?! Небеса хоть и умеют шутить, но, блядь, не настолько же!»

Старейшина Бо скривился:

«У тебя всегда был развязанный язык, но при мне не смей так выражаться, я тебе не патриарх.»

Флиц зажмурился, пытаясь взять себя в руки. Кто ж знал, что его бывший ученик, а ныне слушатель всяких историй, откинет копыта, подавившись? Это даже не смешно.

Бо, выдержав паузу и позволив формацевту немного прийти в себя, перешёл к делу.

«После смерти Мартина формации с двух сотен членов нашей семьи спали. Их невозможно идентифицировать без жетона, что значительно затрудняет им, да и нам, жизнь. Ах, да… Триста рабов тоже потеряли формации. Теперь звери не видят в них своих и нападают при первом удобном случае. Мы уже потеряли несколько десятков, остальные же отказываются выходить на работу из-за страха быть съеденными. И я могу их понять… В общем, ты нужен Стоунам. С завтрашнего дня в срочном порядке займись меточным делом.»

Флиц язвительно хмыкнул:

«А нахр… А зачем нам так много диких животных в поместье, если они ещё и своих жрут?»

Бо раздражённо потёр виски:

«Они не дикие, а арканированые… Не суть. Если бы у всех Стоунов и рабов были свои формации, то и звери продолжали бы вести себя домашними котятами! Кто ж знал, что этот придурок сдохнет от крошки?!» - досадливо сплюнул старейшина. Весь этот балаган упал на его голову совершенно не вовремя. Однако, заметив потемневшее лицо Флица, поспешил извиниться: - «Прости… Я знаю, что он был твоим учеником. Последняя неделя из-за всего этого была слишком тяжёлая, а я в поместье на данный момент единственный старейшина.»

«Да ничего.» - холодно ответил Флиц. - «Завтра я приступлю к работе.»

«…»

Формации, после смерти формацевта, наложившего их, начинают тлеть, словно угольки, теряют свои функции. Звери, бродящие по поместью, не были дрессированными – так что на них попросту наложили подчинительные формации в виде ошейников, именуемых «арканумами». Все члены семьи могли управлять животными, чтобы те их защищали и выполняли приказы. Рабам звери не подчинялись, но, благодаря наложенным формациям, не смели нападать.

Старейшина Бо снова потер виски – от всех этих проблем у него, кажется, снова разыгралась мигрень. Флиц не молод, и о том хаосе, что начнет твориться в поместье после его смерти, было даже подумать страшно.

После разговора со старейшиной, Флиц направился в свой кабинет – нужно было подготовить все к завтрашнему рабочему дню. Находился он на втором этаже, и был неподалёку от места, куда доставляют новоприбывших рабов.

Снаружи донёсся какой-то шум, а точнее – ругательства.

Флиц с мрачным видом закинул стопку документов в ящик стола и подошёл к окну. Его кабинет находился напротив “сарайчика”, где принимали новоприбывших рабов. Кажется, как раз сегодня должны были доставить новую партию.

Из окна открывалась привычная картина: на просторном дворе надзиратель орал благим матом на какого-то бедолагу-раба. Из года в год одно и то же. Он уже хотел было продолжить раскладывать вещи, как краем глаза вдруг заметил почти неуловимое движение паренька, из рук которого вылетел кусок мыла, и, отскочив от стены, попал прямо под ногу «начальству». Цель достигнута – мужчина шлепнулся на землю, да еще и мордой проехался.

Старик усмехнулся в бороду: {Неплохо, весьма неплохо…}

А в следующий миг стекло, служащее ему «экраном» для просмотра данного шоу, было беспардонно разбито – озлобленный надзиратель быстро нашел причину своего фиаско, после чего швырнул мыло прямо в окно!

«Да ёбанный ты в рот!» Выругался и так мрачный Флиц, выудил из-под стола злополучное средство гигиены и метнул обратно с утроенной силой. Что б ему пусто было!

{Так тебе!} – мстительно фыркнул старик, с удовлетворением наблюдая, как Хайн ожесточенно трет ушибленный глаз. В следующий миг надзиратель буйволом попер на «меткого» паренька – разумеется, надо же ему было на ком-то злость выместить. - {Даже

жалко пацаненка, впрочем, это не мои проблемы.} – решил для себя Флиц и уже собрался отойти от окна, как заметил стремительно приближающегося ко всей компании доставщика рабов и в следующий миг и так не балуемый сегодня судьбой Хайн получил увесистый подзатыльник. – {Хм, неужто решил выручить парня? Все чудесатей и чудесатей.}

Настроение Флица несколько улучшилось, забавный паренек позволил ему хоть немного отвлечься от мыслей о смерти ученика. Разложил вещи, мельком проверил исправность инструментов, неодобрительно покачал головой крохотному паучку, обжившему угол между шкафом и потолком – теперь можно идти по своим делам. Однако, его планы были нарушены в самом зачатке: снаружи раздался топот по лестнице, а затем и скрип двери.

В кабинет ввалился Рэн с группой рабов. В самом «хвосте» толпы глаз формацевта зорко выхватил растрепанную макушку давешнего «ловкача», в первый же день своего пребывания нажившего себе врага в лице надзирателя.

…

Кён вошёл внутрь почти последним. Мельком осмотрел просторную комнату, меблированную под «старый стиль», по меркам этой культуры: громоздкий дубовый стол и огромный шкаф из того же дерева; полки, груженные всякими мелочами и рамочкой с черно-белой фотографией седовласой худой женщины {Хм, здесь изобрели фотоаппарат или же его аналог?}; окно в пол стены позади рабочего стола – точнее, разбитое окно, стыдливо прикрытое тяжелыми и наверняка очень пыльными портьерами.

За столом, сомкнув кончики пальцев перед собой, сидел старик. Высокий и худощавый, с побеленной годами шевелюрой и длинной бородой. Несмотря на старческие «седины мудреца», выражение его лица не создавало впечатление приятной личности, скорее уж говорило о премерзком характере и грубых манерах.

Рэн, узнав в старике Флица, поспешил поклониться, жестом приказав всем рабам сделать то же. Подняв голову, он несколько нервно и почтительно заговорил:

«Господин Флиц, сегодня я доставил новую партию рабов. Прошу простить за то, что так поздно, но рабочее время ещё не вышло, поэтому я подумал…»

Старик перебил его жестом и, огладив седую бороду, произнес:

«Рэн, знаешь ли ты, что недавно погиб Мартин?»

«Сэр, я не знал, простите… Соболезную Вашей потере…»

Флиц вынул из ящика комода трубку, поискал глазами спички. После второго же чирка кабинет наполнился дымом. Старик, с удовлетворением затянувшись, продолжил:

«Твоя партия рабов пятисотая на очереди, так что ты можешь катиться ёжиком домой.»

«Так точно, сэр.» - Рэн слегка поклонился и торопливо начал пятиться к выходу, как вдруг был остановлен задумчивым:

«Почему ты защитил паренька?»

Рэн неловко опустил взгляд.

«Господин, я просто дал подзатыльника моему коллеге за непрофессионализм…»

«Ты кому втирать свой бред будешь, сосунок?» - опасно прищурившись, фыркнул старец.

Доставщик торопливо склонил голову:

«Простите, я действительно защитил паренька по своим причинам… Простите, что обманул…»

«Говори уже, заколебал.» - лениво бросил Флиц, с наслаждением смакуя дым хорошего табака. Сейчас он выглядел высокомерно, как царь.

Мужчина сглотнул и, помявшись, все же ответил:

«Парень… Он показался мне способным. Мы как-то сдружились по пути из шахты, да он и в шахте себя зарекомендовал… Вот я и решил защитить славного малого.»

Флиц с царственно задумчивым видом пустил пару дымовых колец, вытряхнул из трубки пепел. Прошелся оценивающим взглядом с виду довольно спортивного телосложения парня – крепкий малый, такой многое в силах выдержать. И принял решение.

«Ты свободен. А парень останется.»

Рэн поклонился, бросил многозначительный взгляд на Кёна и увел группу.

Старик поманил парня поближе, присмотрелся к метке на лбу:

«Кён, ты занимался когда-нибудь боевыми искусствами?»

Юноша слабо понимал, что тут вообще происходит, но опасную ауру этого наверняка высокопоставленного хлыща ощутил явственно. Формацевты всегда имели высокое положение, а этот старик явно из таковых, да и манеры о многом говорят.

«Да, был небольшой опыт в тренировке, могу показать пару приёмчиков…»

«Мартышкины движения не интересуют.» - хохотнул старик. - «Снимай рубашку.»

Кён послушно разделся до пояса.

Старик, осмотрев его тело, довольно покивал головой: рельефные мышцы среднего размера, минимум подкожного жира, уверенная стойка, ровная крепкая спина. Такой точно выдержит сотню, а то и тысячу ударов госпожи - то, что надо. Даже немного жалко подобный «образец», но воля Юноны для него – закон. Всё же, он пообещал дедушке заботиться о ней. Жаль только, что работы в шахте по горло… Нет времени быть рядом с ней. Еще и эти метки, черт бы их побрал.

И все же – хорош, мерзавец! Даже чересчур: юноша выглядел слишком симпатичным, милым, лохматым. Таких рабов не должно быть. Они обычно худощавые, осунувшиеся, безрадостные зомби, а тут вот… Впрочем, с его будущей «работенкой» недолго ему осталось.

«Да, неплохо, весьма неплохо.» - снова повторил Флиц, мечтательно вздохнув – он и сам бы не отказался от такой внешности, жаль магией перемещения душ в другое тело никогда не занимался, если таковая вообще существует.

«Спасибо за комплимент, господин.» - слегка улыбнулся Кён и уже с надеждой: - «Вы хотите взять меня в ученики?»

«А-ха-хэ! Парень, я обладаю 2-м рангом в семье, с чего бы тебе такая честь? Подумаешь, мышцы да внешность… У меня для тебя другая работёнка есть, и очень непростая.» - он откинулся на кресле, сцепив кончики пальцев перед собой, ожидая весёлой реакции парня.

Кён недовольно поморщился: так не пойдет. Что еще за работа?

«Господин, я действительно многого стою! Как насчёт проверить меня?»

Пристальный взгляд, от которого Кён непроизвольно поёжился, словно старикан просканировал его насквозь.

«Хм… Знаешь, мне кажется, что ты не перед тем бахвалишься. Но, так и быть, все равно мне уже осточертел этот проклятый кабинет, хоть проветрюсь. Пошли, посмотрим твои хвалёные навыки, но не дай бог ты разочаруешь меня, сверну шейку.»

Кён сглотнул от предупреждения, но, будучи уверенным в своих силах, расслабился: {Прекрасно! Он точно станет моим мастером…} В голове уже выстроились грандиозные планы его ближайшего светлого будущего. Только покинул шахту – а уже в шаге от наставничества некоего высокопоставленного старче. Что может быть лучше?

http://tl.rulate.ru/book/16292/355443